

УДК 82.09-9

БЭТМЕН ПРОТИВ БЫКОВА: О МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Л.Д. Синькова

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220004, Минск, Республика Беларусь
ldsinkova06@mail.ru

Ключевые слова: читатель, литература, массовая, классика, жанры, культура, рынок

Аннотация. Определяются основные черты массовой литературы, учитывается путь ее становления, ее соотношение с литературной классикой, механизмы влияния на сознание читателя, факторы влияния на выбор читателя в условиях рынка. Приводятся примеры из русской и белорусской литературной и культурной классики: даются отсылки к хрестоматийным текстам Пушкина, Купалы, Быкова, Мележа и др.

BATMAN VS BYKOV: ABOUT MASS LITERATURE

L.D. Sinkova

Belarusian State University,
Independence Avenue, 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. determined main features of popular literature, the path of its formation is taken into account, its relationship with literary classics, mechanisms of influence on the reader's knowledge, factors influencing the choice of the reader in market conditions. Provides examples from Russian and Belarusian literary and cultural classics: references are given to the textbook texts of Pushkin, Kupala, Bykov, Melezh, etc.

Keywords: reader, literature, mass, classics, genres, culture, market

Мы живем во времена, когда легкое чтение в магазинах всего мира все активнее вытесняет на книжных полках классическую, элитарную литературу.

И Беларусь здесь не исключение. Стоит, например, лишь зайти в Центральный книжный магазин столицы Беларуси Минска на проспекте Независимости и посмотреть, какие книги листают потенциальные покупатели. Мы с первого взгляда убедимся, что большинство интересуется образцами так называемой массовой литературы. Задумаемся над этим фактом специально.

Что такое массовая литература? Это может быть не такое уж элементарное явление, как считает наивный читатель.

Массовыми считаются книги, в которых о чем угодно рассказывается элементарно, «на пальцах»: это популярные мысли в популярных формах, это простые слова, простые вещи (простые слова, «простые рэчы» – М. Анемподистов) для «простого» читателя. Вот здесь и следует сделать оговорку. Есть разное «простое». Есть, конечно, совсем примитивное, белыми нитками шитое.

Но в большинстве случаев речь идет о другом. Когда остроумные поэт Михал Анемподистов и композитор Левон Вольский (авторы известной песни со слоганом о простых словах и простых вещах) имеют в виду «хлеб на столе и огонь в печи», дом, семью, наше белорусское мироощущение, то мы понимаем: в самом деле это отнюдь не элементарно – обрести свой дом, вырастить сына, развести и сохранить огонь в очаге. И мы чувствуем улыбочное настроение авторов, переживаем эйфорию, слушая пение Вольского: как это здорово, что вот эти два человека смогли переформатировать в популярный слоган наши сакральные смыслы. Это «просто» – так же, как и аутентичная вышивка (вышиванка), и как футболка с вышитым интеллектуальным знаком *свамовы* (арт-проект по созданию письма на основе элементов белорусской вышивки) от философа Игоря Куликова и поэта Михася Боярина.

Аналогично: читая Василя Быкова, никто не думает, что его повесть «В тумане» – это только детектив. Понятно, что здесь форма детектива обслуживает Быкова, а не наоборот (и в фильме Сергея Лозницы 2012 года по этой повести Быкова, ставшем триумфатором 65-га Каннского фестиваля, тот же детектив обслужил арт-хаусное кино). Банальный пример того же рода – почти весь Достоевский.

И наоборот: краткий слоган на тему «Нигде, кроме / как в Моссельпроме» (даже если его автор – сам Маяковский), – это всего лишь массовая реклама. А детектив, в котором есть исключительно сведения о том, что кто-то кого-то убил, у кого-то что-то украл или обманул чужую жену – будет лишь массовым чтивом: разгадыванием кроссворда, скакалкой для мозга, винпоцетином.

Когда появилась массовая литература?

- Прежде всего тогда, когда появились массы, способные ее читать, потреблять. Когда появился не только элитарный читатель, но и более или менее образованная демократическая публика, чье свободное от работы время могло быть отдано книге;

- конечно, тогда, когда появились технологии: и производственные – чтобы чтение сделалось банально-удобным, и интеллектуальные – чтобы целая система легких жанров, однажды счастливо изобретенных

конкретными личностями впервые (детективов и мелодрам, триллеров и фантастики, комиксов и фэнтези) приближала книжный мир к читателю;

- тогда, когда появилось достаточно много авторов, которые начали штамповать по известным жановым схемам самую различную литературную продукцию, то есть когда появились профессиональные производители в этом поле;

- и, главное, тогда, когда появились деньги, экономические мощности, чтобы «Убийство на улице Морг» (написанное Эдгаром По в 1841 г.) и Шерлок Холмс (первый рассказ о нем Конан Дойль написал в 1891 г.) смогли завоевать читателей всего мира, вдохновив при этом на писательство целую армию эпигонов Эдгара По и Артура Конан Дойля.

После этого – технологически – уже один шаг оставался до глобальной экспансии американских комиксов и японских манга, героев фэнтези от англичан Толкиена и Роулинг, а затем – игрушек и компьютерных игр типа Бэтмена, Барби, Томагочи и Покемонов...

Почему литература для масс так популярна во всем мире? Конечно же, у других народов тоже есть собственная мифология, сказки, литература и культура – но нет таких технологических и финансовых возможностей, чтобы транслировать собственное мировоззрение всем и каждому, кто рад потреблять профессионально приготовленное и упакованное [1, с. 7].

А еще, возможно, здесь даже более, чем экономика, важна психология. Массовая литература активно и непосредственно апеллирует к нашей внутренней жизни: к нашим потаенным желаниям, мечтам, нашей фантазии, представлениям о будущем, к нашей жажде необычайных приключений и наслаждений, ярких эмоций... Не только к сознательному, но и подсознательному, к инстинктам, страхам и комплексам. Фрейд с его тезисами о сублимации в XXI веке оказался суперактуальным.

И если человек не хочет печалить себя чрезвычайно травматической правдой о реальных войнах и чернобылях, социальном насилии и абсурде, то зрелища насилия в триллерах, где брутального героя отделявают железной по голове, а он после этого всех отделяет двумя железяками по чем попало, – как раз смотрятся чуть ли не с катарсисом.

Зазорно ли любить массовую литературу? В любви, говорят, не бывает виноватых. Для среднестатистического читателя зазорным может быть лишь то, что частенько он *лэйзи* – лентяй. Он хочет исключительно пассивно потреблять, стоя перед красивой витриной, инфантильно следуя за мерчендайзером (товароведом, рекламщиком), не утруждая себя задачей самостоятельно задуматься: **что вообще можно найти в книжном магазине...**

Потребитель податлив, он готов уступить: зачем читать «В тумане» В. Быкова (экзистенциальную драму), если можно – А. Маринину (микс

детектива с женской прозой)? Или: зачем смотреть еще и относительно низкобюджетный фильм «Солярис» (философскую притчу, снятую А. Тарковским по прозе С. Лема), если можно – только сверхвысокобюджетный «Аватар» (сказку-фэнтези)?

И все же читательская податливость – качество перспективное, оно позволяет читателю расти. Особенно, если рост начинается в юношестве и со знакомства с такими замечательными авторами, как Эдгар По и Владимир Короткевич, Агата Кристи и Людмила Рублевская, Александр Дюма и Янка Мавр, Болеслав Прус и Владимир Орлов... Такое чтение воспитывает вкус и учит выбирать.

Почему мы однажды все же обязательно выбираем классику? Почему однажды обязательно зажигаем свечу? Потому что в душе каждый знает, что есть на свете вещи великие, абсолютные, светоносные, обозначаемые словом. Слово – это Бог (так запечатлено Иоанном Богословом). Никакому рентгену не дано обнаружить в человеческом теле душу. Но эта возможность есть у слова. И если у нас появится потребность ощутить опору для своей души в некую тяжкую минуту, либо вернуть впечатления от пережитой когда-то волшебной гармонии, воспринятой красоты, остроумной мысли, интеллектуального озарения, которые всегда можно найти в слове, – во всех подобных ситуациях мы открываем серьезные книги.

Почему Бэтмен никогда не победит Быкова? Если спросить у прохожего на улице о его любимых книгах, то человек, если он не шутит, постарается все же назвать и нечто авторитетное. Среди значимых для себя он назовет и те произведения, которые закреплены общественной мыслью в высоком аксиологическом регистре. Интуитивно каждый понимает: кругозор современного человека не должен быть ограничен лишь каким-то культурным фаст-фудом.

Имеется и еще одно объяснение такому выбору. Литература для масс никогда не победит классику, не сможет занять ее место прежде всего потому, что каждому человеку суждено расти и взрослеть.

Пускай себе многие школьники из Александра Пушкина легче всего запоминают фразу «выпьем с горя; где же кружка? / Сердцу будет веселей» [2], а выражение «и мальчики кровавые в глазах» [3] весело связывают исключительно с *'a la* криминальными «разборками». Однако из этого же не следует, что нужно исключить из школьной программы пушкинского «Бориса Годунова» в пользу какой-нибудь «Гавриилиады», или поместить в учебники только любимое всеми стихотворение «Зимний вечер».

Если из «Полесской хроники» Ивана Мележа ученики глубже всего запоминают историю любви Ганны, Василя и Евхима, то это еще не означает,

что учитель может трактовать хрестоматийный белорусский текст по аналогии, скажем, с популярным в массах латиноамериканским мелодраматическим сериалом «Богатые тоже плачут», – чтобы вызвать интерес и любовь подростков к белорусской литературе и культуре, приблизить их к интеллектуальному наследию.

Пусть в классической стофе Янки Купалы – «Сярод раз’юшаных сатрапаў / Крывавы зладзіўшы хаўрус, / Свае таргуюць і чужыя / Табой, няшчасны беларус» [4] – кто-то вначале будет понимать олько одно словосочетание: «няшчасны беларус»... Пусть вначале с кем-то будет именно так.

Но все школьники обязательно вырастут. И важно, чтобы будущие взрослые с этой строфой, с целой Атлантидой литературной классики и запечаленной в ней культуры просто **не разминулись**. Тогда у них останется шанс еще встретиться с ней, многие из ее богатств понять и воспринять. Ведь во взрослой жизни именно серьезное, культурой насыщенное слово дает смысл, опору, ориентиры для бытия в этом мире. Такую функцию литература для релакса (также необходимая!) выполнять не способна. Она, как правило, как раз дезориентирует – в пользу того, кто «держит бизнес».

Если же читатель хочет всю жизнь оставаться инфантильным, исключительно звеном в пищевой цепочке, то это его личная проблема. Классическая литература здесь ни при чем. А вот интеллигенция – «при чем»: утверждать действительно ценное следует в первую очередь ей.

Библиографические ссылки

1. Сінькова, Л.Д. Беларуская «звышлітаратура» : літаратуразнаўчыя і літ.-крыт. артыкулы / Людміла Сінькова. – Мінск : Кнігазбор, 2019. – 224 с.
2. Пушкин, А.С. Зимний вечер. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pushkinpoetry.ru/1825-40.htm>.
3. И мальчики кровавые в глазах / Википедия. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98_%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%87%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D0%B2_%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85
4. Янка Купала. Сярод раз’юшаных сатрапаў / Беларуская палічка. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://knihi.com/Janka_Kupala/Siarod_razjusanych_satrapau.html